

А.Г. АЙРАПЕТОВ

“КРАСНЫЙ ГРАФ” КАРОЙИ – ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ВЕНГРИИ

“Красный граф” – так нарекли политические противники президента Венгерской “народной республики” 1918–1919 гг. графа Михая Каройи, который во время демократической революции перешел на сторону народа и стал приверженцем социалистических идей. В межвоенной Венгрии его объявили главным виновником “Октябрьского мятежа”, как хортисты и монархисты называли венгерскую революцию 1918 г. Социал-демократы, сотрудничавшие с Каройи в правительстве, чтобы снять с себя ответственность за поражение революции, сделали его “козлом отпущения” за все ошибки демократической власти. В 1946 г., после Второй мировой войны, Каройи по приглашению венгерского правительства вернулся из эмиграции на родину и был депутатом парламента и послом Венгрии во Франции. Но в 1949 г. в знак протеста против сфабрикованных режимом М. Ракоши судебных процессов кардинала Й. Миндсенти и министра иностранных дел Венгрии Л. Райка, Каройи подал в отставку, остался во Франции, где и умер в 1955 г. В “эру Кадара”¹ о Каройи стали говорить как о последовательном демократе, бескомпромиссном противнике хортистского режима, нацизма и сталинизма. Для руководства Венгерской Народной Республики Каройи стал “своим” и потому, что никогда не высказывался негативно о Советском Союзе. Память о нем была увековечена в памятнике, установленном на центральной площади Будапешта. В современной постсоциалистической Венгрии правые политики и журналисты, вменив в вину Каройи раздачу крестьянам крупных земельных владений и сотрудничество с коммунистической эмиграцией в 1925–1935 гг., стремятся замолчать его имя. Весной 2012 г. памятник Каройи был демонтирован².

Граф Михай Адам Дьердь Миклош Каройи родился 4 марта 1875 г. в родовом имении Фот, под Будапештом. Он происходил из богатой и знатной семьи ревностных католиков, не признававших правление Габсбургов в Венгрии. В родительском доме Михая говорили по-французски. Его родители были двоюродными братом и сестрой. Среди венгерских аристократов частыми были кузенные браки, позволявшие сохранить в целостности семейные земельные владения. Каройи относились к тем немногим мадьярским земельным магнатам, кто в 1848 г. всем сердцем принял антигабсбургскую национально-освободительную войну. Бабушка Михая по отцовской линии, графиня Каролин Зичи, была сторонницей трибуна революции Л. Кошута, а глава национально-революционного правительства Л. Баттьани приходился ей деверем³.

В три года мальчик потерял мать: Георгина Каройи умерла от туберкулеза. Михай почти не помнил мать, но память о ней подпитывалась рассказами тех, кто знал Георгину, а также ее сохранившимся дневником. В сознании Михая сложился образ необыкновенной женщины. Она любила классическую литературу, о чем свидетельствуют

Айрапетов Арутюн Гургенович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

¹ Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар был у власти в 1956–1988 гг.

² *Hajdu T. Károlyi Mihály.* Budapest, 1978; *idem.* Ki volt Károlyi Mihály? Budapest, 2012.

³ *Károlyi M.* Hit, illúziók nélkül. Budapest, 1977, 22. o.

дневниковые записи названий прочитанных ею книг с комментариями. Дневник передавал живой ум и романтическое мироощущение Георгины. Спустя несколько лет после ее смерти отец Михая женился на другой двоюродной сестре, Геральдине Палфи. Маленького Михая и его старшую сестру Эржебет поручили заботам бабушки по материнской линии, Клариссы, которая осуждала второй брак зятя и держала внуков подальше от их отца. Отношение Михая к отцу, Дьюле Каройи, было неоднозначным. Он не принимал образ жизни отца, безразличного к общественным проблемам. Отец умер от рака, когда сыну было 15 лет.

Согласно аристократической “педагогике” детей воспитывали в изоляции от внешнего мира: детские годы Михая прошли в имении Фот. Здесь его прадедом и дедом Эде, мужем Клариссы, на 170 гектарах был разбит парк. В замке была собрана огромная библиотека, насчитывавшая 80 тыс. томов. С ранних лет Михая, воспитывавшемуся в католической вере, внушали, что он, избранник Всевышнего, вправе требовать уважения к себе. Михая приучали к мысли, что ему предстоит наследовать это огромное состояние. Но уже с детских лет в душе мальчика пробивались ростки антиклерикализма. По его воспоминаниям, в наказание за плохо выученный урок из Закона Божьего он должен был дважды в день посещать церковь. Мальчик отомстил священнику-учителю: пряча каждый раз в молитвеннике несколько страниц романа Э. Золя “Нана” (эта книга была включена Ватиканом в список запрещенной литературы), он “проглатывал” их между молитвами⁴.

Страдая врожденным заболеванием нёба, Михай в 14 лет перенес хирургическую операцию. Впоследствии тем своим недругам, кто злорадствовал и говорил, что ему вставили “золотое нёбо”, Каройи шутливо отвечал: “Возможно, я родился с золотой ложкой во рту, но не с золотым нёбом”⁵.

Заметное влияние на мировоззренческое взросление Михая оказал его дядя, Шандор Каройи. Крупный землевладелец, экономист, он выступил инициатором кооперативного движения, основав в 1896 г. Венгерский союз сельских хозяйств. Позднее Михай, продолжая дядино дело, изучал опыт западноевропейского кооперативного движения, особенно в Великобритании.

В будапештской гимназии, которую Каройи окончил с отличием, любимым его предметом была математика. На юридическом факультете Будапештского университета Каройи не был в числе лучших студентов. Студент не испытывал материальных трудностей: он раз в месяц получал из дома 2 тыс. форинтов, что равнялось месячному жалованию венгерского министра⁶.

В 16 лет Каройи в первый раз поехал в Англию. Британская индустриальная цивилизация, уровень жизни основной части населения произвели на юношу колоссальное впечатление. Но вторым отечеством для него стала Франция. В Париже Михай останавливался в особняке своего дяди Ласло Каройи, расположенном на знаменитой улице Кэ д’Орсе. В 1900 г., во время Всемирной промышленной выставки, французская столица переживала, по оценке Каройи, “золотую пору”. Париж оставил глубокий след в его душе и по причине сугубо личного свойства. В 1898 г. знаменитая гадалщица из парижского предместья мадам де Теб предсказала Михая блестящую политическую карьеру, высокий государственный пост, которого, однако, он быстро лишится вместе со своим состоянием⁷.

В 24 года, достигнув совершеннолетия, Каройи стал членом верхней Палаты господ венгерского парламента, но очень редко посещал ее заседания. Молодого неженатого мужчину больше притягивали к себе игорные залы будапештского Национального казино, где ему часто везло. Однако довольно скоро у него все же пробудился интерес к политике. В 1901 г. он предпринял неудачную попытку стать депутатом венгерского

⁴ Ibid., 25–26. о.

⁵ Ibid., 27. о.

⁶ Ibid., 32. о.

⁷ Ibid., 38, 40. о.

парламента, разделяя программу либеральной Партии свободомыслящих. Избирательная кампания проходила под лозунгом “Чистые выборы”, но мало кто принимал этот призыв всерьез, не веря в действенность недавно принятого закона, направленного против злоупотреблений на выборах.

В 1905 г. **Каройи как беспартийный кандидат прошел на выборах в нижнюю палату парламента**, которая, впрочем, уже через год была распущена. В 1907 г. его избрали членом правления Венгерского союза хозяев-землевладельцев.

Следуя аристократической традиции “большого путешествия”, Каройи осуществил в феврале–апреле 1906 г. поездку в дальние края, в США. Нью-Йорк оставил у него впечатление города, сохранявшего отпечаток колониального прошлого. Тогда молодой венгерский аристократ не смог увидеть преимуществ американской демократии. Чуть ли не в каждом американце, своим трудом сумевшем стать собственником, он видел парвеню. 30-летнего Каройи поражала эмансипированность американских девушек и женщин из среднего класса и высшего общества. Из Нью-Йорка путешественник отправился в Сан-Франциско, где заболел воспалением легких, но, не долечившись, срочно выехал на родину, где был при смерти его дядя Шандор. В дороге он прочитал в газете сообщение об опустошительном землетрясении в Сан-Франциско, а позже узнал, что дом, в котором он жил, был полностью разрушен. С горькой иронией Каройи заметил в мемуарах, что смерть дяди спасла ему жизнь⁸.

В январе–мае 1907 г. Каройи совершил путешествие на Цейлон. От этой поездки у него остались незабываемые впечатления и ощущение, что он побывал в Раю, хотя на Востоке он заболел тропической малярией, преследовавшей его еще несколько лет⁹.

В первые годы XX в. в целях изучения зарубежного опыта кооперативного движения Каройи побывал в Бельгии, Франции, Великобритании, Италии. На съездах кооперативных объединений этих стран он познакомился с видными социалистами С. Веббом, Э. Вандервельде, Л. Биссолати.

Общественно-политическая активность Каройи была замечена. В феврале 1909 г. его избрали председателем правления Венгерского союза хозяев-землевладельцев – влиятельного социально-профессионального объединения, по сути, направлявшего аграрную политику правительства. Для 34-летнего Каройи это была весьма почетная и значимая должность. За короткое время он добился увеличения членского состава Союза с 1600 до 5 тыс. человек¹⁰. В мае 1909 г. **Каройи стал вице-председателем Венгерского объединения кооперативов**. В июне 1910 г. он вновь был избран депутатом парламента как беспартийный “независимец”. В эти годы он часто выступал в парламенте, на общевенгерских и региональных собраниях общественных организаций по вопросам внутренней и внешней политики.

В развернувшейся борьбе за реформу избирательного права Каройи в то время разделял точку зрения председателя Палаты депутатов венгерского Государственного собрания графа И. Тисы, считавшего опасным расширение избирательных прав невенгерских наций, проживавших на территории Венгерского королевства. При этом Каройи был твердым сторонником тайного голосования в интересах “чистоты” выборов и недопущения злоупотреблений. В парламенте он присоединился к левому крылу Партии независимости во главе с Д. Юштом. Меркантильные мотивы, причудливо уживавшиеся с клерикализмом многих венгерских политиков из других парламентских фракций, были чужды Каройи. Его внешнеполитические взгляды строились на отказе от традиционно для венгерской правящей элиты германофильства, альтернативу которому он видел в проекте Дунайской конфедерации, предложенном в конце XIX в. Л. Кошутом.

Важной задачей Каройи полагал демократические социально-экономические реформы и прежде всего в аграрном секторе. Ему представлялось несправедливым, что Венгерский союз хозяев-землевладельцев выражает, главным образом, интересы

⁸ Ibid., 47–50. о.

⁹ Ibid., 50. о.

¹⁰ Ibid., 52. о.

крупных аграриев. В июне 1912 г. он ушел с поста председателя Союза. 4 июня 1912 г. спикер нижней палаты И. Тиса с помощью полиции вывел из зала заседаний Каройи и других лидеров оппозиции, протестовавших против принятия правительственной программы вооружений.

Вскоре после июньского “парламентского путча” 1912 г. Каройи и Тиса встретились в Национальном казино, но Каройи отказался пожать руку Тисе. Тот вызвал Каройи на дуэль. Фехтовальщики дрались больше часа, нанеся друг другу 34 укола, пока Каройи не получил ранение в руку и секунданты прекратили поединок. Об этом событии стало известно в обществе, и Каройи получил много писем с выражением поддержки¹¹.

В конце 1912 г., в ходе поездки в Париж, Каройи в письме французскому премьер-министру Р. Пуанкаре изложил свою политическую платформу, точнее платформу создаваемой им новой партии. Она должна была ориентироваться во внешней политике на Антанту, а не на Тройственный союз, на образование Дунайской или Балканской конфедерации (союза Венгрии со славянскими и румынскими народами). Практической реализации программы Каройи служили его переговоры в феврале–марте 1914 г. с представителями французских банковских кругов о кредите, который позволил бы ослабить финансовую зависимость Венгрии от Австрии. Запланированная поездка Каройи в Россию не состоялась: этому воспрепятствовали осторожные лидеры Партии независимости и в первую очередь граф А. Аппоньи¹².

В марте–июне 1914 г. Каройи находился в США, рассчитывая на получение финансовой и политической поддержки состоятельных американских венгров. От наблюдательного Каройи не укрылось, что в США питали больше симпатий к славянам, чем к венграм.

Известие об австро-венгерском ультиматуме Сербии застало его на пути из США на родину. Во Франции Каройи как подданный Австро-Венгрии был интернирован. Вскоре при содействии Р. Пуанкаре его выпустили на свободу, но не разрешили остаться во Франции, о чем Каройи просил в письме Пуанкаре. Каройи намеревался, находясь во Франции, открыто заявить о разрыве с Австро-Венгерской монархией и другими Центральными державами. Однако недоверчивое, даже враждебное отношение французской стороны и настойчивые призывы друзей из Венгрии вернуться на родину вынудили Каройи возвратиться в конце сентября 1914 г. в Будапешт. Будучи принципиальным противником войны и по состоянию здоровья непригодным к военной службе, Каройи тем не менее, не желая прослыть трусом, добился направления в 1-й венгерский гусарский полк, охранявший внешние границы Венгрии.

6 ноября 1914 г. он обвенчался с Каталин Андраши, дочерью графа Дьюлы Андраши, лидера Конституционной партии и министра иностранных дел Австро-Венгрии в октябре–ноябре 1918 г. У них родились трое детей – Ева, Адам и Юдит. О своей супруге Каройи на закате жизни писал, что “она была больше, чем жена. В радости и горе, в борьбе и труде, в страданиях и надеждах она была верным спутником и настоящим товарищем”. С началом войны Каталин записалась в сестры милосердия Красного Креста¹³.

В конце 1916 г. он с женой Каталин был на спектакле в Венской опере. По окончании представления на занавес спроецировали портреты германского кайзера и австро-венгерского императора и их военачальников, а оркестр исполнил германский и австро-венгерский гимны. Весь зал встал, но супруги Каройи остались сидеть, вызвав возмущение аристократической публики¹⁴.

Натолкнувшись на неприятие большинством Партии независимости своей политической платформы, Каройи решил превратить газету “Венгрия”, акционером которой

¹¹ Ibid., 52, 53, 70. o.; Károlyi Mihály levelezése I. 1905–1920. Budapest, 1978, 44–46, 49, 51, 53. o.

¹² Károlyi M. Op. cit., 65. o.; Károlyi Mihály levelezése..., 65–66., 68, 80. o.

¹³ Károlyi Mihály levelezése..., 79, 81, 86–88. o.

¹⁴ Károlyi M. Op. cit., 90–91. o.

он был, в канал пропаганды своих взглядов. Со страниц газеты и с трибуны парламента он выступал против подчинения правящих кругов Австро-Венгрии руководству кайзеровской Германии. В условиях затянувшейся войны заметно изменились настроения фронтовиков и населения в тылу. От самопожертвования не осталось и следа: кто как мог, стремился избежать “героической смерти на поле брани за государя императора”. Еще в декабре 1914 г. в письмах к Д. Юшту и И. Милотаи Каройи предсказывал, что “война обернется для Венгрии катастрофой, если мы не сумеем демократизировать венгерское общество, оторвать страну от Австрии и установить прямые контакты с иностранными государствами”¹⁵.

Морально Каройи еще не сжег мостов за собой, ибо не мог порвать с родственниками, старыми друзьями, с которыми его связывали эмоциональные узы¹⁶. “Я покинул мир аристократов и буржуа, но не сумел завоевать полностью доверия вождей рабочего класса. Аристократы видели во мне классового предателя, а социал-демократические вожди по-прежнему считали аристократом. Но у масс, обладавших сильной интуицией, я не чувствовал этого недоверия к себе”, – писал он¹⁷.

Тем не менее, демократические убеждения Каройи вели его в направлении социализма, преломлявшегося в сознании через призму пацифизма; уже в 1915 г. он требовал прекращения войны ради спасения человеческой цивилизации, смело и остро критиковал военную политику Австро-Венгрии и Германии. Он с удовлетворением отмечал, что грядет время свободы, наступает момент истины¹⁸.

Каройи решительно отвергал “тупой” мадьярский шовинизм, оставаясь патриотом, что нашло яркое выражение в его знаменитой “тигровой речи” на заседании венгерского парламента 9 августа 1916 г. Каройи заявил тогда, что в случае румынского вторжения венгерский народ будет, как тигр, оборонять карпатские ущелья¹⁹. Позиция Каройи была встречена с одобрением в радикальных кругах венгерской общественности и антантовской прессе.

В июне 1916 г. Каройи с 20 своими сторонниками из числа депутатов парламента вышел из Партии независимости и основал новую партию – Объединенную партию независимости и 1848 года. Ее социальную базу образовывали группы крупных и средних землевладельцев, средней и мелкой городской буржуазии, крестьянства. Программа Партии Каройи включала требования персональной унии с Австрией, самостоятельной венгерской таможни и самостоятельной армии, всеобщего избирательного права (в том числе для женщин) при тайном голосовании, немедленного окончания войны, радикальной аграрной реформы²⁰. В ноябре 1916 г. в Швейцарии состоялись встречи Каройи с представителями Антанты относительно возможностей заключения сепаратного перемирия, но они оказались безрезультатными.

Обстановка в Венгрии ускорила консолидацию левых сил. 6 июня 1917 г. был образован Блок избирательного права. В него вошли партия Каройи, Социал-демократическая партия Венгрии – СДПВ (Э. Гарамы, Ж. Кунфи), Гражданская радикальная партия во главе с О. Яси, Демократическая партия В. Важоньи, Христианско-социалистическая партия Ш. Гисвайна. 8 июня на будапештской площади у здания Ратуши новое межпартийное объединение организовало 250-тысячный митинг с требованием прекращения войны²¹. Каройи все больше убеждался в бесперспективности сотрудничества с венгерским правительством М. Эстерхази и министром иностранных дел Австро-Венгрии О. Черниным, стоявшими за продолжение войны. В 1917–1918 гг. углубились политические разногласия Каройи со своим тестем Д. Андраши. Сохраняя уважительное

¹⁵ Károlyi Mihály levelezése..., 116–117, 119. o.

¹⁶ Károlyi M. Op. cit., 103. o.

¹⁷ Ibid., 12. o.

¹⁸ Károlyi Mihály levelezése..., 121, 160. o.

¹⁹ Ibid., 140. o.

²⁰ Pölöskei F. István Tisza. Ein ungarischer Staatsmann in Krisenzeiten. Budapest, 1994, S. 115.

²¹ Károlyi M. Op. cit., 112–113. o.; Károlyi Mihály levelezése..., 161–172. o.

отношение к тестю, он не мог принять его точку зрения: Андраши не хотел ничего слышать о сепаратном мире с Антантой и войне против Германии. Андраши считал, что для него “лучше умереть с честью, чем жить бесчестно”²². В январе 1918 г. Каройи заявил о поддержке “14 пунктов” президента США В. Вильсона.

17 октября 1918 г., выступая в парламенте, И. Тиса сделал сенсационное заявление, которое потрясло общественность всей Австро-Венгрии. “Войну мы проиграли, господа”, – сказал он. Это признание исходило от человека, который не раз призывал сограждан держаться до победного конца. Следует, однако, уточнить: в начале своего выступления Тиса сослался на Каройи, который днем раньше на заседании парламента высказал ту же мысль²³. Осенью 1918 г. **военно-политическое поражение Тройственного союза** стало очевидным фактом. Но вызовет ли поражение в войне немедленный внутривнутриполитический коллапс – это для Каройи тогда еще не было ясно. В сентябре 1918 г., вспоминая он, “я и не представлял себе, что мы стоим на пороге революции, в которой мне будет отведена большая роль”²⁴. Напряжение в обществе стремительно нарастало. Альтернативу императорской политике затяжек и колебаний массы видели в немедленной передаче полномочий министра-президента Венгрии М. Каройи. Солдаты готовы были поддержать Каройи захватом стратегических пунктов в венгерской столице. В мемуарах Каройи откровенно признавал, что он и другие лидеры оппозиции, не решаясь на нелегитимное (революционное) взятие власти в свои руки, были ошеломлены, убедившись, что массы действуют самостоятельно. Именно “снизу” был впервые выдвинут лозунг республики во главе с президентом. Он прозвучал из уст людей, пришедших к дому Каройи на улице Университетской. Толпа скандировала здравицу в честь “супруги президента республики”²⁵.

Андраши в воспоминаниях среди непосредственных причин венгерской революции 1918 г. выделил запоздалый **Манифест Карла I(IV) от 16 октября 1918 г. о федерализации Австрийской части империи**, прозвучавшую, как гром среди ясного неба, речь Тисы в парламенте, отзыв с фронта венгерских частей. Андраши, узнав о намерении императора-короля назначить его зятя венгерским министром-президентом, заявил Карлу I(IV): “Если Ваше Величество остановит свой выбор на Каройи, тогда лучше пошлите меня в сумасшедший дом: мое место там”²⁶.

Каройи, выступая 22 октября 1918 г. в венгерском парламенте, призвал депутатов возможно быстрее создать демократическое правительство из лиц, не скомпрометированных поддержкой “партии войны”. Следуя примеру австрийских немцев и славян, создававших национальные организации, оппозиция высказалась за образование венгерского Национального Совета и формирование на его основе демократического правительства. 25 октября в Будапеште был разогнан митинг студентов, рабочих и солдат; 240 человек было ранено. Солидаризируясь с народом, Каройи и его политические партнеры надеялись и на поддержку со стороны Антанты и США. Но это была, как показали последующие события, иллюзия, а точнее, романтическая утопия. Западные державы намеревались наказать не Румынию и Италию и не Чехословакию, а Венгрию, которая до последнего оставалась в военно-политическом союзе империй Габсбургов и Гогенцоллернов²⁷.

25 октября 1918 г. Каройи возглавил **Национальный Совет**, ставший **верховным органом революционной власти** в Венгрии. В первом обращении к населению от 26 октября 1918 г. Совет провозгласил в качестве своей главной цели “спасение венгерского государства”. В 12 пунктах воззвания содержались требования полной независимости

²² *Károlyi M.* Op. cit., 126. o.

²³ *Pölöskei F.* Op. cit., 128. o.

²⁴ *Károlyi M.* Op. cit., 103. o.

²⁵ *Ibid.*, 150, 154, 160. o.

²⁶ *Ibid.*, 137, 145. o.

²⁷ *Айрапетов А.Г.* “Комплекс Трианона”. – Чичеринские чтения. Россия и мир после Первой мировой войны. Тамбов, 2009.

Венгрии, немедленного прекращения уже “совершенно безнадежной” войны, соблюдения гражданских свобод, освобождения политзаключенных, проведения аграрной реформы, денонсации Брест-Литовского и Бухарестского мирных договоров 1918 г. Новая власть призвала народы и правительства всех стран установить контакты с Национальным Советом, “единственно правомочным говорить и действовать от имени нации”²⁸.

27 октября в Будапеште прошел 100-тысячный митинг с целью заставить императора-короля назначить Каройи венгерским премьер-министром. Возмущенные цинизмом Карла I (IV), обещавшего Каройи пост главы правительства, но обманувшего его, демонстранты ничего не хотели слушать о Габсбургах: ни о короле (“Вон короля!”), ни о его наместнике в Венгрии эрцгерцоге Иосифе (“Долой диктатора!”). Эрцгерцог Иосиф, маневрируя, предложил руководству Национального Совета войти в правительство, но предложение было отклонено.

31 октября Каройи, назначенный, наконец, министром-президентом Венгрии, сменил резиденцию, переехав из штаб-квартиры Национального Совета в гостинице “Астория” в здание правительства. Параллельно с формированием местных национальных советов по всей стране шел процесс образования советов рабочих и солдат, контролируемых социал-демократами. Показательно, что советы не вступали в конфликты с правительством Каройи. 6 ноября новое коалиционное правительство левых партий заключило перемирие с полномочным представителем Антанты, французским генералом Ф. д’Эспере, условия которого, однако, соблюдала лишь венгерская сторона. Тем не менее, эта долгожданная акция укрепила доверие населения к Каройи. Провинция поддерживала Каройи, видя в нем “второго Иштвана Сеченьи” (выдающийся представитель поколения венгерских реформаторов 1820-1840-х годов. — А.А.)²⁹.

О поддержке Национального Совета, равно как и о поддержке со стороны своей партии, заявил И. Тиса, предложивший новой власти свои услуги. Но Каройи, учитывая настроения народа, попросил ненавистного массам экс-премьера уехать на время из Будапешта в провинцию, что, однако, не спасло его³⁰. 31 октября 1918 г. “венгерский диктатор” Тиса был убит террористом-одиночкой. Великий венгерский поэт Э. Ади, известный своими демократическими убеждениями, послал в конце октября 1918 г. Каройи телеграмму следующего содержания: “С искренней радостью и надеждой приветствую высоко чтимого господина графа, истинного политика. Всем, кто действительно любят Венгрию, следует быть сейчас вместе. Ваш искренний сторонник”³¹. На тот момент правительство Каройи устраивало и западные державы, которые видели будущую Венгрию республикой. В этой обстановке положение Каройи и его правительства, формально королевского, оказывалось двусмысленным. 1 ноября 1918 г. Каройи обратился к императору-королю Карлу с просьбой освободить венгерское правительство от присяги либо отправить его в отставку. Император-король вынужден был отменить присягу и тем самым фактически признать независимость Венгрии³².

Новому кабинету министров предстояло решить две насущные задачи: заключить мир в условиях разваливающегося фронта и осуществить аграрную реформу. Обе меры могли бы предотвратить гражданскую войну в стране. На практике все обстояло сложнее.

В ноябре 1918 г. Каройи, выполняя требования Антанты (Белградской конвенции), значительно сократил численность венгерских вооруженных сил. Конвенция предписывала распустить венгерскую армию, за исключением 6 пехотных и 2 кавалерийских дивизий, необходимых для поддержания внутреннего порядка. Этим воспользовались

²⁸ Ясу О. Распад Габсбургской монархии. М., 2011, с. 41; История Венгрии, т. III. М., 1972, с. 49.

²⁹ Károlyi Mihály levelezése..., 165. o.

³⁰ Károlyi M. Op. cit., 161. o.

³¹ Károlyi Mihály levelezése..., 251. o.

³² Károlyi M. Op. cit., 166–167. o.

войска Румынии, Чехословакии, Королевства сербов, хорватов и словенцев, которые, перейдя границу, заняли ряд территорий Венгрии.

Блокада Венгрии со стороны Чехословакии (Антанта обещала снять ее только после подписания мирного договора) лишила страну германского угля, и в зиму 1918–1919 г. в городах почти прекратилось отопление домов, не функционировали железные дороги, что вызвало промышленный спад и рост безработицы. Из-за нехватки продовольствия начался голод. Ситуация усугублялась массовым притоком венгерских беженцев из Трансильвании, Галиции и Словакии. Ошибочная финансовая политика венгерского правительства, прибегшего к эмиссии денег, обернулась масштабной инфляцией. С каждым днем росла опасность экономического хаоса и социального взрыва. Популярность Каройи в городах заметно упала.

Входившие в коалиционное правительство социал-демократы (СДПВ) игнорировали аграрную реформу (раздел крупных земельных владений и передачу земли крестьянам), рассматривая крестьянство как консервативную силу. Руководство СДПВ выступало за кооперирование деревни, открывавшее перспективу прогрессивного планового ведения сельскохозяйственного производства³³. Венгерские помещики не собирались даже за выкуп отдавать землю крестьянам. Они не последовали примеру Каройи, который 23 февраля 1919 г. разделил свое имение в Каполне между крестьянами³⁴. Тем временем безземельные крестьяне, недовольные затягиванием аграрной реформы, во многих местах самочинно захватывали земельные участки и прогоняли собственников из их усадеб. Такая участь постигла и тестя Каройи. Его замок, в котором родилась дочь Катуж, жена Михая, был опустошен, вся мебель изрублена и сожжена, из ткани, которой были обиты стены, крестьянки сшили себе юбки³⁵.

Каройи осознавал, что в венгерских событиях находят свое проявление революционное насилие, декретирование, вызванное отсутствием новой законодательной базы³⁶.

Во внешней политике Каройи также пришлось расстаться с иллюзиями. Надежды, которые он связывал с демократическими, в духе деклараций В. Вильсона, подходами Великобритании и Франции к послевоенному устройству Венгрии, обернулись разочарованием. Германия, Австрия и Венгрия испытали на себе диктат Антанты, преследовавшей свои геополитические цели.

К лозунгу республики осенью 1918 г. в Венгрии сложились два подхода. Коалиция Каройи, выступавшая за широкую демократизацию государства, прокламировала “народную республику”. Левые социал-демократы и “революционные социалисты”, составившие вместе с вернувшимися из России “венгерскими большевиками” костяк коммунистической партии, выдвигали лозунг социалистической республики. Монархистский вектор в параллелограмме политических сил оказался чрезвычайно ослабленным и, в конечном итоге, поглощенным правым вождизмом и авторитаризмом.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что режим “военного абсолютизма” 1914–1918 гг. в Габсбургской империи, политика “твердой руки” И. Тисы имели двойные последствия в Венгрии. С одной стороны, психологически они вызывали аллергию на всякую диктатуру. С другой – в общественном сознании сохранялась инерция силового (административно-приказного) решения политических вопросов. Демократическую тенденцию не укрепляли короткая по времени венгерская либеральная традиция и призрачная поддержка Запада. По образному выражению О. Яси, “венгерская демократия не прошла подготовительной школы”³⁷. На ее альтернативу “работали” радикализация маргинальных слоев населения и пример советской России. Венгерские

³³ Ibid., 188, 202–203. o.; *Erényi T., Kende J., Varga L. Fél évszázad.* Budapest, 1990, 305–306. o.

³⁴ История Венгрии..., с. 86.

³⁵ *Károlyi M.* Op. cit., 469. o.

³⁶ *Károlyi Mihály levelezése...*, 442–445. o.

³⁷ *Jászi O. Magyar Kálvária – magyar feltámadás. A két forradalom értelme, jelentősége és tanulságai.* Budapest, 1989, 45. o.

демократы надеялись выбрать “третий путь” – “народную демократию”. Такую сверхзадачу ставил и стремился решить в ходе “революции астр”³⁸ ее лидер Каройи.

Граф Каройи – умный, эрудированный, энергичный (его сравнивали с азартным игроком) сорокатрехлетний политик, мог, по мнению Яси, дать фору подавляющему большинству венгерских государственных деятелей и занять руководящие посты в любом венгерском правительстве. Но венгерские консерваторы воспринимали Каройи и его соратников не иначе как “революционеров и демагогов”³⁹.

1 ноября 1918 г. влиятельный Венгерский союз хозяев-землевладельцев заявил о поддержке Национального Совета. Руководители этого союза и иерархи церкви атаковали Каройи письмами, требуя, чтобы он “выметал из своего окружения подхалимов и паразитов”. Под последними имелись в виду, прежде всего, евреи. В аристократических кругах, включая семью Андраши, октябрьские события 1918 г. презрительно окрестили “путчем 25 евреев”. В эти же дни Центральный совет союза венгерских евреев обратился к правительству с просьбой оградить общество от антисемитских погромов. Бывшие товарищи Каройи по Партии независимости во главу угла ставили борьбу с “большевистской заразой”. Их не устраивали назначение статс-секретарем левого социал-демократа Е. Ландлера, направление в Швейцарию с дипломатической миссией феминистки и пацифистки Р. Беди-Швиммер. Идеолог мадьярского шовинизма Н. Урманци призывал Каройи объявить войну соседним государствам в защиту венгерских территорий. Каройи отчетливо сознавал, что все требования “правых” диктовались их классовыми и сословными интересами. Ради них они готовы были позволить иностранным войскам оккупировать страну⁴⁰.

Загадкой для многих интеллектуалов, как в Венгрии, так и за ее пределами, было стремительное превращение либерала Каройи в революционера. Он же интуитивно понимал, что Венгрии нужны нравственно стойкие политики, люди действия. Служение Отечеству, считавшееся приоритетным в иерархии его социально-культурных ценностей, в тот исторический момент виделось ему в прекращении войны и принципиальном отказе от нее, а также в коренном реформировании парламентско-представительной системы. Разочаровавшись в “послушных, коррумпированных депутатах” венгерского Государственного собрания, Каройи остановил свой выбор на республиканской “народной демократии”⁴¹.

Назначая лидера Гражданской радикальной партии Яси министром по делам национальностей, Каройи разделял его концепцию урегулирования межнациональных отношений путем конфедеративного переустройства Венгрии и создания своего рода Восточной Швейцарии. Каройи и Яси, готовые идти на уступки национальным меньшинствам, вели переговоры с представителями словацкой, румынской, сербской, хорватской общин. Но эти переговоры не привели к взаимоприемлемым компромиссам. Румыны и южные славяне стремились к созданию своих государств, словаки тяготели к общему с чехами государству⁴².

16 ноября 1918 г. Государственное собрание Венгрии собралось в последний раз, чтобы заявить о самороспуске и прокламировать образование “народной республики”. По случаю знаменательного события слуга приготовил ему венгерский парадный национальный костюм. Как вспоминал Каройи, слуга сильно расстроился, когда услышал просьбу убрать этот костюм в чехол от моли, ибо граф больше никогда не будет его носить.

³⁸ Символом венгерской революции 1918 г. была астра: этим цветком революционные солдаты украшали свои головные уборы.

³⁹ Jászi O. Op. cit.; Andrássy Gy. Diplomácia és világháború. Budapest, 1928, 166–167. o.

⁴⁰ Károlyi Mihály levelezése..., 252, 253, 261, 262, 294, 414, 415. o.

⁴¹ Jászi O. Op. cit., 111–115. o.

⁴² Károlyi M. Op. cit., 130–131. o.; Айпанетов А.Г. От империи Габсбургов к идее Дунайской конфедерации. – Вопросы истории, 2004, № 2.

17–22 ноября Национальный Совет принял законы о всеобщем избирательном праве, полномочиях фабрично-заводских комитетов, об аграрной реформе. Однако деятельность коалиционного правительства Каройи из-за внутренних разногласий оказалась малоэффективной. У Каройи в Национальном Совете не было фракции, составлявшей прочное большинство. В конце января 1919 г. в партии Каройи произошел раскол; с ним осталось меньшинство. Член Национального Совета писатель и критик барон Л. Хатвани оставил наблюдения, касающиеся работы правительства Каройи: “Из обсуждения не вытекало решение, а следовательно, не было и никакого действия. Это был дискуссионный клуб”⁴³.

11 января 1919 г. Национальный Совет избрал Каройи до принятия Конституции временным президентом Венгерской республики. Каройи относился к этой должности как к инструменту укрепления революционной власти. В последующие два месяца в обстановке обострявшейся политической борьбы (в ходе которой по обе стороны “баррикад” оказались сводные братья – Михай и Йожеф Каройи) он видел в социал-демократической партии единственную массовую организованную силу, способную защищать демократию в стране и противостоять давлению извне, со стороны англо-французской Антанты. Руководствуясь этими соображениями, Каройи был готов уйти с поста президента, ибо он понимал, что лидеры СДПВ не хотят брать власть под его руководством. 20 марта 1919 г. он добровольно ушел в отставку, не сумев заручиться поддержкой держав-победительниц, готовивших планы крупномасштабной территориальной и демографической перекройки Венгрии. Успеха не добилась и Венгерская советская республика, оказавшая в короткий период своего существования (март–июль 1919 г.) вооруженное сопротивление войскам Франции, Чехословакии, Румынии, Королевства сербов, хорватов, словенцев.

Отставка Каройи расценивалась им как следствие давления Запада. Еще важнее было падение его авторитета в стране. Разочарованные в его политике рабочие не верили, что “граф Каройи искренне может служить делу пролетариата”⁴⁴.

После установления 21 марта 1919 г. Венгерской советской республики Каройи, поддержавший вначале новую власть, в конце июня 1919 г. принял решение покинуть страну. Выступая против коммунистических преобразований, Каройи предупреждал, что советская власть такими мерами изолирует Венгрию на международной арене. Он, оставаясь идейным оппонентом российских большевиков и венгерских коммунистов, решительно отвел обвинения своих политических противников в передаче власти компартии и установлении диктатуры пролетариата. Основанием для такого обвинения могло послужить опубликованное в социал-демократической газете “Непсава” без его согласия и подписи заявление Каройи об отставке и “передаче власти рабочему классу”. Но еще большей опасностью для страны, нежели власть коммунистов, экс-президент считал правоавторитарную контрреволюцию. Возможность избежать коммунистической и правоавторитарной диктатуры Каройи связывал с однородным социалистическим правительством⁴⁵.

Судьбу венгерского народа Каройи ставил выше партийных и личных интересов. В отличие от своих соратников, он полагал, что свергнуть установленный после подавления Венгерской советской республики режим адмирала М. Хорти возможно, лишь взаимодействуя с Венгерской коммунистической партией, быстро набравшей политический вес.

Каройи был сторонником тактики единого рабочего фронта, хотя и не оперировал этим понятием. Характерно также, что во внешней политике Венгрии он выступал за ориентацию как на Запад, так и на Советскую Россию⁴⁶. В период белого террора, организованного хортистами, венгерские газеты изо дня в день публиковали гнусные

⁴³ *Vermes G.* The Oktober Revolution in Hungary. Lincoln, 1971, p. 49.

⁴⁴ *Károlyi M.* Op. cit., 190–191. o.; *Károlyi Mihály levelezése...*, 507. o.

⁴⁵ *Károlyi Mihály levelezése...*, 507. o.; *Károlyi M.* Op. cit., 201–202. o.

⁴⁶ *Károlyi Mihály levelezése...*, 20–21, 508. o.

обвинения и клевету против Каройи и его жены. Каройи был лишен возможности ответить: ни один редактор не осмеливался напечатать его статьи. Полагая, что завтрашний день Европы за социализмом, Каройи, не знавший социалистическое движение “изнутри”, призывал деятелей трех Интернационалов к примирению и созданию Четвертого Интернационала⁴⁷.

В июле 1919 г. Каройи с семьей и личным секретарем И. Ессенски выехал в Чехословакию, где подвергся травле за контакты с чешскими коммунистами, в частности с Б. Шмералем. Не сумев оградить Каройи от нападок, чехословацкий министр иностранных дел Э. Бенеш попросил его покинуть страну. В октябре 1920 г. с помощью друзей Каройи с семьей получает визу на въезд в Италию, где останавливается сначала в Вероне, а затем во Флоренции. В 1923–1938 гг. семья Каройи жила во Франции.

За границей Каройи прилагал усилия по хозяйственной и политической организации венгерских эмигрантов, включая коммунистов. В Венгрии отсутствовали условия для свержения хортистского режима, но Каройи с оптимизмом утверждал, что в недалеком будущем это непременно произойдет в результате новой революции⁴⁸.

После подписания Мюнхенского соглашения 1938 г. Каройи решил покинуть Париж, в котором прожил 15 лет, и переехал в Англию. Сын Каройи Адам, ставший летчиком, попросил британское подданство. Он погиб в авиакатастрофе.

В декабре 1945 г. Каройи получил письмо Председателя венгерского парламента с уведомлением, что он избран депутатом как беспартийный кандидат. Его пригласили вернуться на родину и приступить к законодательской деятельности. 8 мая 1946 г. Каройи прибыл в Будапешт. Ему, гостю венгерского правительства, была организована официальная встреча, которая должна была символизировать преемственную связь второй венгерской республики с Октябрьской республикой 1918 г., руководителем которой он был⁴⁹. В 1949 г. Каройи покинул родину и остаток жизни провел на юге Франции, в деревне Ванс. Еще в 1920-е годы он начал писать воспоминания, работу над которыми закончил в 1954 г. Усилиями его жены, мемуары Каройи были опубликованы сначала в Германии, затем в Англии, в США, в Италии и на родине Каройи – в Венгрии. Книга получила высокую оценку выдающихся интеллектуалов – историка А. Тэйлора и философа Б. Рассела.

Михай Каройи умер 19 марта 1955 г. Какое место в истории следует отвести ему? Одни подчеркивали его порядочность и моральную чистоту, присущее ему чувство справедливости. Другие считали наивным его пацифизм. Третьи называли его правление “замаскированным большевизмом”⁵⁰. В действительности же Каройи олицетворял собой тип политика, искреннего в своих поступках, движимого нравственными общечеловеческими принципами. Уникальность этой личности заключалась в том, что в условиях Первой мировой войны он занял последовательно пацифистскую позицию как во внешней политике, так и во внутривнутренней жизни. На его совести нет крови людей; он остался в истории как политик-гуманист.

⁴⁷ Ibid., 495. o.

⁴⁸ Ibid., 700. o.

⁴⁹ *Károlyi M.* Op. cit., 401, 405, 407. o.

⁵⁰ Ibid., 198. o.